

Я поднимаюсь по ступенькам, ведущим в Гильдию торговцев, и останавливаюсь, когда вижу, что оба охранника у двери смотрят на меня.

— Привет, — говорю я. — Я не уверена, что это правильное место, но я ищу офисы мистера Хавьера Хуареса. Он член гильдии.

— Спросите у портье, — говорит один из них.

— Хорошо, спасибо, — говорю я и прохожу мимо.

Это было на удивление легко. Я не собираюсь жаловаться.

Интерьер Торговой гильдии немного напоминает мне дом. Множество камней, вырезанных под прямыми углами, постаменты и колонны по бокам комнаты, а также большой деревянный стол у входа. Я больше не вижу здесь охранников, но это не значит, что их нет. Не то, чтобы я могла себе представить потребность в ещё большем количестве охранников. При всём том, что место внушительное, оно не роскошное. Здесь нет той золотой позолоты и красивого искусства, которые я ожидала бы от дворянства. Всего несколько папоротников в горшках рядом со скамейками по бокам.

Портье, молодой человек в красивом костюме, поднимает глаза, когда мы подходим ближе.

— Приветствую, — говорит он.

— Привет. Я ищу кабинет мистера Хавьера Хуареса.

— Боюсь, мистер Хуарес... сейчас нездоров.

— О, я знаю, — говорю я. — Я слышала, что его арестовали?

— Гильдия предпочитает не распространять слухи, когда мы можем этого избежать.

Я киваю.

— Это нормально. Мне все ещё нужно увидеть его. Но если он нездоров, есть ли люди, с которыми он тесно работал? Секретарь, партнер? Обычно мы ведем все наши дела через него напрямую, понимаете, поэтому я не слишком уверена, к кому обращаться по поводу моих проблем.

— Я понимаю, — говорит секретарь. — И, конечно, бизнес должен продолжаться. Я могу связать вас с другим торговцем, который может удовлетворить ваши потребности, возможно,

даже по конкурентоспособным ценам?

Я сохраняю нейтральное выражение лица. Мой капюшон скрывает большую его часть, но иногда люди могут чувствовать такие вещи. Секретарь не похож на мага...

[Дэвид Эскрива — Встречающий]

□Адепт Примус Секретариус□

Адепт? Я предполагаю, что даже секретари со временем повысят свой уровень, но он выглядит довольно молодым для адепта. Возможно, я недооцениваю гильдию. Дэвид, кажется, пытается отжать бизнес у мистера Хуареса, пока его нет. Это довольно жестоко.

— Возможно, — говорю я. — Это будет зависеть от нескольких вещей, особенно от того, как долго мистер Хуарес будет недомогать. Это то, что я хотела бы обсудить с кем-то, кто работает на него или с ним.

Секретарь кивает глубоким поклоном.

— Я понимаю. У мистера Хуареса есть офис в самой Гильдии, как и у большинства уважаемых членов, но большую часть своих дел в Сантафарии он ведет из своих поместий. Он поворачивается и небрежно подходит к ящику, который открывает, его пальцы скользят по верхней части дюжины папок, прежде чем он открывает и разворачивает одну, а затем смотрит на неё всего на мгновение.

— Вам нужен адрес его поместья?

— Конечно, — говорю я. Я обращаю внимание на номера и название улицы, которые он мне дает. То же самое, что записал мужчина в гостинице. Это как минимум подтверждение.

Я благодарю секретаря гильдии за уделенное мне время и выхожу из здания вместе с Феликс.

— Это было немного скучно и в то же время очень напряжённо, — говорит Феликс.

— По-моему, так бывает со многими вещами, — говорю я. — Не то чтобы я была в слишком многих местах, подобных этому. Или, хм... любых других местах. Но я читала книги.

— Ты не была в слишком многих местах?

— Ну, у меня дома особо нечего исследовать. В замке много комнат и потайных уголков, но за его пределами практически ничего нет. Так что, может быть, я просто немного неопытна,

когда дело доходит до людей и всего такого. Но я буду в порядке. Я прочитала много книг, чтобы подготовиться.

— Думаю, у тебя все хорошо, — говорит Феликс. — Я думаю, что многие люди ожидают, что дворяне будут немного странными, так что ты не слишком подозрительна.

— Я странная?

— Ты говоришь странно.

Я фыркаю. Я не говорю странно.

— Кстати, куда мы едем?

Я останавливаюсь, затем смущенно выуживаю записку из кармана и смотрю на адрес.

— Понятия не имею, — признаюсь я.

В конце концов мы находим на улице патрульную охрану, и Феликс подходит к ним, чтобы спросить, где находится адрес. Они очень вежливы и указывают нам правильный путь, даже не поднимая шума. Думаю, две потерянные девушки в лучшей части города не так уж и странны. Моя одежда может придавать мне вид благородства, а Феликс выглядит просто и скромно.

Поместье Хуареса скромнее, по крайней мере, по сравнению с некоторыми из более роскошных домов, которые мы прошли. С другой стороны, ни один из них не кажется мне таким впечатляющим. Это двухэтажные виллы с балконами на втором этаже и садами, частично скрытыми за стенами, в которые может проникнуть любой человек, обладающий небольшими спортивными навыками.

Дом Хуареса похож на дом его соседа: высокий дом из того же бледно-бежевого камня. Вход закрыт, но рядом с дверью есть шнур, который, убедившись, что мы в нужном месте, я дергаю дважды. Внутри звенит звонок, и я отступаю назад.

— Будем надеяться, что тот, кто работает с Хуаресом, имеет представление о том, что происходит, — говорю я.

— Книги важнее, верно?

— Ну... нет, сожженный храм важнее. Книги хороши, очень хороши, но это всего лишь хобби. Храм, это важно. Но меня послали сюда в первую очередь за книгами, и позаботиться о них гораздо легче. Я даже не знаю, с чего начать, когда речь идет о храме.

— Что бы ты сделала по этому поводу?

— Я не знаю, что я могу сделать, — говорю я. — Было ли это просто оскорбление, был ли это акт войны, была ли это просто какая-то мелочь? Я не бог, поэтому не знаю. М... Темная Богиня решит, что делать со своим храмом.

После того, как я доставлю все книги, конечно. Выполнив свою первую миссию должным образом, я сразу же привезу целую кучу важных новостей. Я стараюсь не улыбаться слишком сильно. Я ещё не закончила, так что вряд ли сейчас подходящее время, чтобы начать представлять, как будет гордиться мама.

Кто-то открывает входную дверь и вбегает. Горничная в длинном платье с фартуком впереди.

— Здравствуйте? — спрашивает она.

— Привет, — отвечаю я. — Мы здесь, чтобы поговорить. Ну, с теми кто дома.

— Ах, боюсь, сейчас не самое подходящее время, — говорит она.

— Это действительно важно.

Я вижу, как служанка мгновение раздумывает. Но мы всего лишь дети, по крайней мере, для неё, и она отмахивается от нас с улыбкой.

— Я уверена, что смогу передать сообщение.

Я не ворчу, потому что это было бы незрело. Сообщение однако. Я не знаю, что сказать. Это должно быть что-то, что убедит кого-то впустить нас, и я не думаю, что могу просто размахивать золотом и рассчитывать на надлежащий прием. Это было бы слишком подозрительно.

— Ты можешь... ты можешь передать, что прибыло сообщение? От... Люцианы Мальвады.

— Это ваше имя? — спрашивает горничная.

— Нет, — говорю я. — Это имя человека, чье сообщение я передаю.

— Я передам, — отвечает она.

Я качаю головой.

— Пожалуйста, просто скажите... кому бы то ни было, что это послание от неё, переданное лично. Я не могу просто произнести его вслух.

— Как пожелаете, — говорит служанка. Я чувствую некоторое нежелание, но она уходит с легким поклоном и бросается обратно в дом.

— Кто такая Люциана Мальвада? — спрашивает Феликс.

— Моя мама, — говорю я.

— Она кажется очень важной. Твоя мама дворянка?

Если бы это был кто-то другой, я бы подумал, что она выискивает информацию, но я думаю, что Феликс просто искренне любопытно.

— На самом деле это не так.

Служанка возвращается через мгновение, слегка покраснев. Она начинает возиться с защелкой, удерживающей ворота закрытыми.

— Сейчас вас примет хозяин, — говорит она, провожая нас. — Наверху. Направо.

— Спасибо, — отвечаю я. Едва успеваю заглянуть в вестибюль, весь выложенный плиткой и с оштукатуренными стенами.

Мы поднимаемся по лестнице, и я замечаю открытую дверь справа, ведущую в кабинет.

Там стоит мужчина, высокий и немного полноватый в области живота, с нервными руками и ногами, которые не могут устоять на месте. Он видит нас, и мне кажется, что он видит то, что скрыто за капюшоном, прежде чем упасть на пол, не заботясь о том, что его костюм помнётся.

— Леди Мальвада, пожалуйста, простите меня, — умоляет он, прижавшись лбом к полу.

— Эм, — говорю я.

Я думаю, что могло возникнуть критическое недоразумение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2305282>